

возможностями ее реализации. Однако не остается в стороне и теория. Объективно, независимо от намерений авторов, тому служит лишение обязанности ее сущностного атрибута, признание ответственности самостоятельным правоотношением и вывод государства как принудительной силы из числа субъектов иных правоотношений.

Признание государства в качестве правоустанавливающей и правообеспечивающей стороны любого правоотношения, что, на наш взгляд, соответствует природе права, позволяет увидеть слабые стороны действующего механизма разделения властей, о чем упоминалось выше, и обеспечить, в частности, реальную независимость судебной власти от других ее ветвей.

Таким образом, изложенные выше теоретические положения, думается, имеют большое практическое значение в деле укрепления законности и правопорядка, построения правового государства в России. А чтобы теория стала реальной силой, ею должны овладеть студенты специальности «Юриспруденция». Поэтому считаем, что изложенная позиция должна быть представлена в рабочих программах учебной дисциплины «Теория права и государства».

Ушакова М.А.

О ПРОБЛЕМАХ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА»

Ведущие специалисты в сфере нормотворчества отмечают, что в законодательных актах современной России наличествует множество недостатков технического характера, и одной из причин этого является недостаточное внимание российской науки и практики к юридической технике, отсутствие преподавания соответствующей дисциплины в вузах¹. При этом высказывается немало плодотворных, на наш взгляд, идей, например, о введении в университетскую программу дисциплины «Юридическая техника»². (предлагаются различные модификации названия курса). Но вот о том, каким должно быть содержание данной дисциплины, что должно быть включено в ее изучение, единого мнения нет. В первую очередь это, безусловно, связано с отсутствием четких границ самого понятия «юридическая техника». Несмотря на почти столетнее изучение вопросов правотворчества, отдельные его аспекты до сих пор недостаточно исследованы. Прежде всего, это касается проблемы соотношения понятий «законодательная техника» и «юридическая техника». Определяющее значение при решении этого вопроса, на наш взгляд, имеет понимание категории «законодательство».

Можно выделить несколько различных трактовок категории «законодательство». Согласно широкому пониманию законодательство

¹ См.: Керимов Д.А. Законодательная техника: Науч.-метод. и учеб. пособие. М., 2000. С. 3.

² См.: Петровский С.В. Юридическая техника – фундамент правового образования// Юридическое образование и наука. 2005. №2. С. 22- 24.

трактуются как весь комплекс издаваемых уполномоченными правотворческими органами нормативных актов, т.е. «совокупность законов и подзаконных нормативных актов»¹. Например, А.П. Горкин рассматривает законодательство как «весь комплекс издаваемых правотворческими органами нормативных актов, начиная с законов, принятых высшими представительными органами страны или непосредственным волеизъявлением населения в форме референдума, и кончая актами субъектов федерации и местного самоуправления»². Некоторые исследователи, хотя и разделяют указанное мнение, трактуют термин «законодательство» более узко и определяют его второе значение как совокупность законов, а также постановлений представительного органа государственной власти. Например, по мнению Р.З. Лившица, законодательством «являются только законы и другие законодательные акты (постановления), принимаемые парламентом»³. Более того, согласно мнению Ю.А. Тихомирова, в точном смысле слова законодательство – это структурированная упорядоченная система законов⁴. При этом под законом понимается «акт высшей юридической силы... служащий регулированию важнейших сфер общественных отношений, в то время как подзаконный акт издается государственными органами на основе и во исполнение закона для специализированного регулирования и решения конкретных задач»⁵.

Именно узкое понимание категории «законодательство» имеет определяющее значение при решении вопроса о соотношении понятий «законодательная техника» и «юридическая техника» – намного более общего по своему значению. Такое соотношение предполагает, по мнению некоторых авторов, «выделение в рамках техники, используемой в сфере права (юридической техники), нескольких ее подвидов: техники общего значения (технических средств в материальной сфере), законодательной техники, техники подзаконных нормативных правовых актов, техники правоприменения, толкования, техники судебной речи, техники юридического письма и т.д.»⁶. Кроме того, в современной правовой литературе употребляются такие «пересекающиеся» понятия, как, например, «правовая технология», т.е. метод конструирования устойчивой правовой системы⁷, «рабочая техника юриста»⁸ и т.д.

¹ Социалистическое право/ Под ред. С.С. Алексеева. М., 1973. С. 416.

² Популярный юридический энциклопедический словарь/ Под ред. А.П. Горкина. М., 2000. С. 262.

³ Лившиц Р.З. Теория права. М., 1994. С. 112.

⁴ См.: Тихомиров Ю.А. Общая концепция развития российского законодательства// Государство и право. 1999. № 6. С. 40.

⁵ Теория государства и прав/ Под ред. В.Н. Хропанюка. М., 1998. С. 182.

⁶ Каратеев П.Ю. Законодательная техника: некоторые теоретические вопросы// Правоведение. 2004. № 6. С. 140.

⁷ Черненко А.К. Философия права. Новосибирск, 1997.

⁸ Жалинский А.Э. Профессиональная деятельность юриста: Введение в специальность. М., 1997.

Между тем часть исследователей отождествляет законодательную технику и технику подготовки подзаконных нормативных правовых актов (взятые в совокупности), с одной стороны, и юридическую технику – с другой, либо не проводят различий между законодательной (в собственном смысле этого слова) и юридической техникой. Так, А.Я. Сухарев отмечает, что «юридическая (законодательная) техника является техникой написания и оформления текстов нормативно-правовых актов»¹. Сходную точку зрения имеют А.М. Цалиев, Н.А. Власенко, А.А. Деревнин, И.Г. Дудко и другие авторы. Основной довод в пользу указанного подхода заключается в том, что ведущую роль среди всех видов юридической деятельности играет деятельность, связанная с законотворчеством (правотворчеством), в результате которой издаются законы (нормативные акты). «Именно через эти акты право находит свое внешнее выражение. Поэтому и представляется логичным именно технику, используемую при выработке текстов правовых актов, а не какую-то иную технику, именовать юридической техникой»². Таким образом, с одной стороны, содержание понятия «юридическая техника» значительно сокращается и включает в себя в таком случае только два структурных компонента: законодательную технику и технику подготовки подзаконных нормативно-правовых актов (либо только законодательную технику – у сторонников узкого толкования понятия «законодательство»). С другой, термин «законодательная техника» по той же причине толкуется необоснованно широко и распространяет свое значение на все нормативно-правовые акты (законодательство – в широком смысле слова).

Иной точки зрения придерживается другая группа ученых, которые, различая категории законодательной и юридической техники, тем не менее, исходят из широкой трактовки понятия «законодательство» и расширяют содержание техники законотворчества, объединяя под одним термином законодательную технику и технику подготовки и оформления подзаконных нормативно-правовых актов. Например, А. Нашиц, анализируя понятие законодательной техники в процессе правотворчества, включает в ее содержание технику подготовки как закона (законодательную технику), так и подзаконных нормативно-правовых актов. Она пишет: «К технике законотворчества необходимо отнести способы словесного выражения законов, внешнего оформления нормативных актов, внутреннего построения и систематизации этих актов»³. Подобную позицию отстаивают также в своих трудах Д.А. Керимов, М.Н. Марченко, Д. Мазилу и др.

Достаточно убедительно, на наш взгляд, выглядит позиция таких исследователей, как С.С. Алексеев, А.С. Пиголкин, Ю.А. Тихомиров,

¹ Российская юридическая энциклопедия / под ред. А.Я. Сухарева. М., 1999. С. 110.

² Деревнин А.А. О понятии юридической техники (продолжение) // Официальный сайт юридического журнала «Академический правовой журнал». 2001. № 24.

³ Нашиц А. Правотворчество. Теория и законодательная техника. М., 1974. С. 138.

В.Л. Шейнис, И.В. Котелевская. Признавая многоаспектный характер юридической техники, они трактуют понятие техники законодательной в контексте узкой трактовки законодательства. Например, Ю.А. Тихомиров говорит о законодательной технике исключительно как о «системе правил подготовки текста закона»¹. В контексте узкой трактовки термина «законодательство» говорят о технике законотворчества также Т.В. Худойкина и А.Н. Власенко.

Анализ рассмотренных точек зрения показывает многообразие трактовок понятия «юридическая техника». В действительности юридическая техника представляет собой весьма многогранное понятие, включающее в себя, как утверждают некоторые исследователи, несколько подвидов. Так, в зависимости от сферы использования данной техники можно подразделить ее на два вида – на технику, имеющую общее значение, и специальную технику. Первая используется не только в юридической, но и в любой другой деятельности. К ней, в частности, относятся множительная техника, компьютеры, оргтехника. Вторая же применяется только в юридической деятельности.

Специальная техника в свою очередь тоже неоднородна. В ней можно выделить технику, позаимствованную из другой (неюридической) области деятельности, но приспособленную к правоведению – это, например, криминалистическая техника. Другой же составной частью специальной техники является техника, которая уже выработана непосредственно юридической наукой и практикой. В нее и входит как раз техника, благодаря которой составляются тексты нормативных (законодательная техника, техника подзаконных нормативно-правовых актов) и индивидуальных правовых актов².

Ограничение столь многогранного научного термина как «юридическая техника» только одним его структурным компонентом (например, «законодательной техникой»), на наш взгляд, необоснованно. В сложившейся ситуации наиболее оптимально, признавая многоаспектность категории «юридическая техника», четко определить объем каждого из ее компонентов. Это позволит, в частности, наиболее точно очертить рамки курса «юридическая техника». Но уже сейчас очевидно, что минимальный перечень тем (разделов) дисциплины должен включать в себя такие вопросы как: законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации; структура нормативно-правового акта; правотворческий процесс; законодательная техника; язык закона; юридическая терминология. Условием же дальнейшей плодотворной разработки проблемы является приведение всего разнообразия подходов к некоему «общему знаменателю», прежде всего на понятийном уровне.

¹ Тихомиров Ю.А. О правилах законодательной техники// Правоведение. 2000. № 6. С. 43.
² Муромцев Г.И. Юридическая техника (некоторые теоретические аспекты)// Правоведение. 2000. № 1.